

САСПЕНС
НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ

Бестселлеры

Дженнифер

Макмахон

ДЖЕННИФЕР МАКМАХОН

МОЛЧАНИЕ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
М15

Jennifer McMahon

DON'T BREATHE A WORD

Copyright © Jennifer McMahon, 2011
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *К. Савельева*

Художественное оформление *П. Петрова*

Макмахон, Дженнифер.

М15 Молчание / Дженнифер Макмахон ; [перевод с английского К. Савельева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 512 с.

ISBN 978-5-04-105882-1

Лиза с детства верит в существование фей и носит им в лес дары. Взамен ей кто-то оставляет амулеты, а однажды — даже таинственную Книгу Фей.

Увы, эта история не похожа на добрую сказку. Однажды Лиза пропадает в чаще.

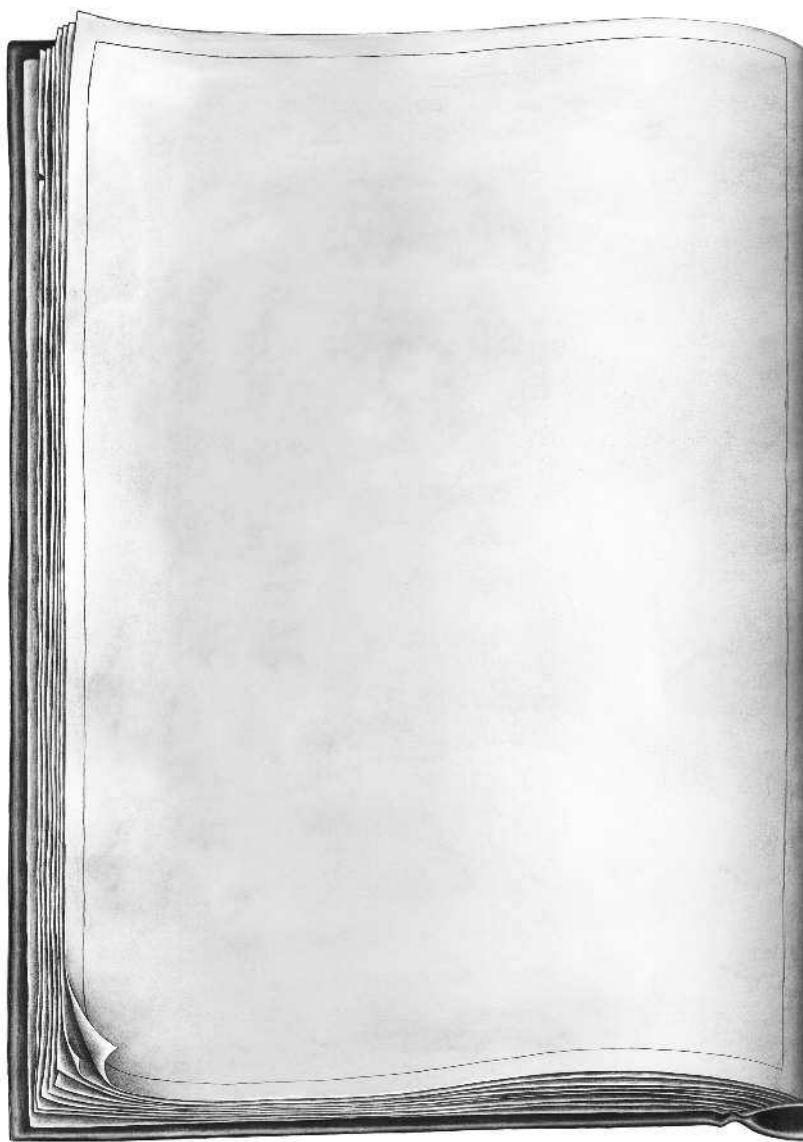
Теперь ее старший брат Сэм и местный ветеринар Фиби пытаются разобраться, что же случилось. Череда случайностей приводит их в старую хижину, где их ждет кровавый розыгрыш, а последующие события и вовсе заставят усомниться в собственном рассудке.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-105882-1

© Савельев К., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящается моей бабушке,
доктору медицины Лоре Кон Говард,
она могла объяснить все*

Из «Книги фей»

Если вы держите в руках эту книгу,
то принадлежите к числу избранных.
Вы должны понять, что вместе с этой
привилегией приходит огромная ответствен-
ность. Знание, которое содержится на этих
страницах, навсегда изменит вашу жизнь.
Будьте осторожны с тем, с кем поже-
лаете поделиться этими знаниями. Судьба
нашего рода зависит от этого. От вас.

ПРОЛОГ

Фиби

23 июня, пятнадцать лет назад

Жарче жаркого, без кондиционера, пот течет ручьями, кровать «Волшебные пальчики»¹ в придорожном мотеле вибрирует под Фиби, пока мистер Эскимо *занимается с ней любовью*. Он неплохо выглядит: выпирающее брюшко, но приятное лицо. Голубые глаза, напоминающие прозрачный ручей. Или песню «Голубой хрусталь», которую постоянно любила слушать мама. Разумеется, Фиби рассказала ему об этом, и теперь он иногда напевает ей эту мелодию – что-то вроде предварительных ласк. Ей бы хотелось, чтобы он сбрил усы, но на это нет шансов, потому что они нравятся его жене.

Впрочем, его жена, в отличие от Фиби, не любит поездки на мотоцикле. У мистера Эскимо есть «Харлей», и он забирает Фиби с собой каждую

---

¹ «Волшебные пальчики» (Magic Fingers) – фирменное название вибрирующей кровати, запатентованной в 1960-е годы. Здесь используется в ироническом смысле (*прим. пер.*).

субботу, когда закрывается магазин. С ветром в волосах, с насекомыми, отскакивающими от лица, с дьявольским ревом мотоциклетного двигателя... Мистеру Эскимо нравится останавливаться в конце пожарного проселка¹ и заниматься с ней любовью прямо на мотоцикле. Иногда ей кажется, что он трахается не с ней, а с мотоциклом. Впрочем, ее это устраивает. Трудно соперничать с глянцевой краской и хромированной поверхностью, где можно видеть их отражения. И это гораздо круче старшекласников, которые и пяти минут не могут продержаться на задних сиденьях своих автомобилей.

Нет, Фиби не возражает против этого. Недавно ей исполнилось двадцать лет. Три месяца назад она переехала в Браттлборо со своими подругами Нэн и Сашей. Она хотела уехать еще дальше, возможно, даже в Калифорнию, чтобы оказаться подальше от своей матери. Но у Саши был ухажер в Браттлборо, а Вермонт все равно куда лучше того дерьмового городка вокруг мукомольни в Массачусетсе, где выросла Фиби. А когда ее мать звонит в квартиру, напившись до чертиков, Нэн и Саша отвечают с потешным акцентом и говорят, что она попала в китайский ресторан. Ее мать спрашивает: «А Фиби там?» — и Нэн отвечает: «Утка по-пекински? Хорошо! Сегодня специальное предложение, с клецками». Потом они надрывают животики от смеха.

Они живут в дешевой съемной хибаре с грязными стенами и навесными потолками, где по крыше

---

¹ Короткая проселочная дорога, прокладываемая в противопожарных целях (*прим. пер.*).

шастают белки (одна из них провалилась в дыру, когда Саша готовила лапшу *рамен* — отличная история для рассказов на вечеринке), но в целом стараются не высовываться, так что все в порядке. Фиби устроилась на работу продавщицей мороженого в «Классном Рожке», что дает возможность вносить свою долю за аренду и изрядно забавляет ее. Дети приходят в «Рожок» в основном из-за игровых автоматов и оставляют сдачу в «Клешне», пытаясь вытащить одну из мягких игрушек или фальшивые солнечные очки в модной оправе.

Шеф Фиби, мистер Эскимо, на двадцать лет старше ее. Он принимает таблетки от давления и носит туфли с ортопедическими вставками. У него растут волосы на спине. Она старается не прикасаться к ним во время секса, но в конце концов все равно запускает туда пальцы. Ей противно, но она не может удержаться. Фиби, она такая.

Она лежит на комковатом матрасе в мотеле, стараясь не думать о волосах на его спине или о том, что сегодня его дыхание особенно зловонное. Прогорклое, как тухловатое мясо. Может быть, мистер Эскимо на самом деле оборотень. Фиби представляет, как он целиком покрывается шерстью и отращивает клыки в полнолуние. Хватит! Она очищает голову от мыслей и пробует расслабиться; пусть «Волшебные пальчики» делают свое дело снизу, пока мистер Эскимо трудится над ней. Его глаза плотно закрыты, лицо вспотело, губы под нелепой полоской усов извиваются, как гусеницы (подруги считают классным, что Фиби встречается с бога-

тым мужчиной старшего возраста), но ее внимание привлекает телевизор на стене за ними.

Телеэкран мерцает и сияет тускло-голубым огнем вечерних новостей. Диктор рассказывает о пропавшей девочке из Хармони. Три дня назад она пошла в лес за домом и не вернулась. Она говорила, что в этом лесу есть дверь, расположенная где-то в руинах старого заброшенного города. Она сказала младшему брату, что встретила с Королем фей и что он собирается взять ее к себе домой, чтобы она стала его королевой.

Диктор сообщает, что от старой деревни в лесу остались лишь каминные трубы и ямы от погребов. Кусты сирени и яблони на заросших дворах. Как ни странно, маленькое поселение называлось Рилаэнс¹, и оно не было указано ни на одной карте. Вероятно, его обитатели вымерли от эпидемии гриппа в 1918 году. Или, как гласила местная легенда, пятьдесят с чем-то жителей были перенесены в мир иной. Глаза диктора хитро поблескивали, потому что все любят истории о призраках.

— Некоторые горожане, с которыми я беседовал, сообщили о странных звуках, доносившихся из леса, призрачном плаче и стенаниях. Кое-кто даже говорит, что если пройти мимо ночью, то услышишь, как дьявол шепчет твое имя. Другие говорят, что видели зеленый туман, который иногда принимает человеческую форму.

Камера ближним планом показывает морщинистое лицо старой женщины.

---

¹ Reliance (англ.) — надежность, уверенность.

— В лесу не место для детей, — говорит она. — Рилаэнс населен призраками, и все знают об этом. Я даже своей собаке не разрешаю бегать туда.

Диктор говорит, что следов пропавшей девочки так и не обнаружили, не считая единственной серебристо-розовой кроссовки «Найк» шестого размера, найденной в яме от погребя. Потом камера откатывается назад и показывает панораму леса, такую же обычную, как и в окрестностях любого городка.

Фиби отворачивается от телевизора и пытается сосредоточиться на происходящем. Проводит пальцами по гриве волос (кажется, она стала еще гуще?) на спине мистера Эскимо. Тем не менее Фиби продолжает думать о лесу рядом с Хармони и гадает, где может находиться та самая дверь. В толстом древесном стволе? За валуном?

Большинство людей скажет, что никаких воображаемых дверей не существует. Но Фиби знает правду.

Не заглядывай под кровать.

Капля пота мистера Эскимо падает Фиби на грудь, отчего у нее пробегают мурашки по коже.

На самом деле это глупо. Бред какой-то. С детства она прячет под каждой кроватью, на которой ей приходится спать, что-нибудь большое и надежное: коробки с книгами, которые она никогда не читала, объемистые сумки со свитерами и обувью.

Она знает, что иногда он по-прежнему там — не под кроватью, но в тених у автобусной остановки, шныряет вместе с бездомными кошками за мусорными контейнерами у ее многоквартирного дома.

Он повсюду и нигде. Размытое пятно, намек на движение в уголке глаза. Насмешливая улыбка, которую она представляет.

Фиби невольно вздрагивает.

Мистер Эскимо кончает с ревом довольного оборотня.

— Как тебе? — спрашивает он, как только переводит дух.

— Как сливочный пломбир, — привычно отвечает она, стараясь отделаться от мыслей о дверях и разных существах, которые могут выходить оттуда.

— С вишенкой наверху? — с улыбкой спрашивает он.

— Мм, — откликается она. — Очень вкусная вишенка.

Он со смехом скатывается с нее.

— Эй, — говорит она. — Мы ведь близ Хармони?

— *Рядом с Хармони*, — поправляет он. По правде говоря, Фиби умеет говорить грамотно, но вставляет такие словечки, чтобы подзадорить его. — Да, это городок по соседству.

— Мы можем заехать туда, прежде чем вернемся? Я хочу посмотреть на лес, где пропала эта девочка.

Это появляется снова в темном углу комнаты, как раз за пределами зрения. Туманная фигура кивает и улыбается. Фиби скорее чувствует, чем видит ее. Она поворачивается, и фигура пропадает.

На въезде в Хармони, сразу за молочной фермой с покосившейся силосной башней, находится массивный валун с высеченной на нем молитвой

«Отче наш». Фиби запомнила слова этой молитвы еще в воскресной школе, ее мать тогда встречалась с уверовавшим водителем грузовика, который держал блестящую пластиковую фигурку Иисуса на ветровом стекле.

Фиби крепче обнимает мистера Эскимо, когда слышит в голове слова: *«Не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого»*.

Ее пробирает озноб, несмотря на жару и десятифунтовую кожаную куртку с миллионом карманов и молний, которую она выставила напоказ, пытаясь привлечь внимание мистера Эскимо.

Дорога изгибается налево и ведет к центру города. Справа стоит методистская церковь Хармони с доской объявлений, обещающей громадную благотворительную распродажу в субботу. Ниже заглавными буквами написано: МОЛИМСЯ ЗА ТО, ЧТОБЫ ЛИЗА ВЕРНУЛАСЬ ДОМОЙ ЖИВОЙ И ЗДОРОВОЙ. На другой стороне улицы находится универмаг, почтовое отделение и пиццерия. В городке полно репортеров, отчего мистер Эскимо начинает дергаться и нервничать.

— Я подожду здесь, — говорит он и останавливает мотоцикл возле универмага. — Если хочешь, прогуляй вокруг.

Фиби нетрудно найти дом девочки. Она поворачивает с Мейн-стрит на Спрюз-стрит и видит большую старую развалюху с облупившейся краской, заросшей лужайкой и крыльцом, нуждающимся в новых перилах. Вокруг уже собралась толпа зевак, притянутых трагедией, как металлические крошки магнитом. Фиби стоит на другой стороне улицы,